

Послесловие к концерту

10.11.1990

● Татьяна и Сергей Никитины приехали в Ташкент всего на два дня. Приехали по приглашению творческого объединения «Орфей», сохраняющего в Ташкенте традиции авторской песни. Два дня, четыре концерта. И если было накануне у Татьяны сомнение: «До песен ли сейчас ташкентцам?» — рассеялось оно сразу. Как и пять лет назад, у входа в Дом знаний стояли жаждущие лишних билетиков, а в переполненный зал вереницей несли приставные стулья.

ДВА дня непрерывного диалога о том, вписывается ли авторская (Никитины называют ее поэтической) песня в современные жизненные ритмы, шквал информации, ураганный темп событий. Между песнями они отвечали на записки: «В чем вы видите смысл жизни? Как понимаете счастье? Поделитесь впечатлениями от встреч с соотечественниками за рубежом...»

Казалось бы, с песнями все это не связано. Но и Никитины, и зал понимали: связано. Потому что авторская песня всегда была своеобразной нравственной школой, особой формой выражения личностной позиции, собственного «я». А именно на это «я» и приходится сейчас вся тяжесть психологических перегрузок, переосмысления устоев, еще недавно казавшихся такими надежными. Простая спасительная формула «я как все» перестала работать. И мы оказались перед труднейшей задачей действительно личного выбора.

Ключевая в диалоге Никитиных со слушателями — песня на слова Юрия Левитанского:

Каждый выбирает для себя
Мещину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
Каждый выбирает для себя.
Каждый выбирает по себе
Слово для любви и для молитвы.
Шпагу для дуэли, меч для битвы —
Каждый выбирает по себе.

«Все это уже в прошлом, все это сейчас не нужно», — сказала женщина, сидящая сзади. А ведь и она выбирала по себе — тем, что пришла, что не хотела расставаться с дорогими ей воспоминаниями. И струны никитинской гитары по-прежнему будили отзвук в ее сердце, отягощенном множеством сегодняшних забот.

Татьяна НИКИТИНА: Мы не придираемся позиции, что сегодня слишком много правды, слишком много бичуют и разоблачают. Но мне лично недостает ноты сочувствия, сострадания. Это сейчас нам легко судить о прошлом. Я убеждена: попади любой из нас, человек любой точки Земли, в те ситуации, он бы так же обманывался, заблуждался. Но люди-то искренне верили — и отдавали жизни, и отныне звали себе во всем ради мечты, ради светлого будущего. Как же можно не ощущать, не замечать исходящего от тех людей света?

Давняя подспудная мысль на этой встрече вдруг четко, ясно сформулировалась. Мы так лихо рубаем шашкой, так безжалостно ставим к стенке наше прошлое именно потому, что самое страшное из этого прошлого тащим в наш сегодняшний день. Тащим в себе, в собственных душах. Это страшное — ставшая, негнбаемая убежденность в собственном праве судить других. Мы обвиняем и проговариваем с той же легкостью, какая утверждалась на митингах, бичевавших «врагов народа». Получив право выражать собственное мнение, мы так им воспользовались, что понадобился закон об охране чести и достоинства Президента. Да, мы можем глядеть каждый с собственной колокольни. Но живучее прошлое побуждает многих непременно втаскивать на эту колокольню пулемет.

Тонкий, ироничный Питер

Брук — режиссер с мировым именем, тоже побывавший недавно в Ташкенте, на вопрос о его впечатлениях рассказал притчу: «Один человек, покинувший Советский Союз, поселился в Лондоне. Через неделю его спросили: чем он занимается? Пишу научный труд об основных ошибках англичан в английском словоупотреблении, — ответил приез-

жий». Брук воздерживался от оценок нашей страны, творчества других режиссеров, иных театральных школ. Он воздерживался, а из зала поступали все новые записки с аналогичными вопросами. И смешно, и пугающе было такое непонимание основной концепции этого человека: ни прожитые годы, ни мировая известность не дают права судить чужой творческий поиск, чужие мысли, идеи.

Сергей НИКИТИН: Нас с детства воспитывали: «Я, ты, он, она — вместе целая страна...» — и уже счастье. Когда я слышал эту песню, и у меня возникало желание шагать, маршировать в строю. Еще мы пели: «Не надо печалиться, вся жизнь впереди, надейся и жди». Сейчас перед каждым стоит проблема — не маршировать, не ждать всем вместе, а каждый должен сам за себя отвечать, сам себя строить. Мне представляется, всем нам предстоит из «организованной толпы» превратиться в общество личностей. Настолько богатых внутренне, чтобы не возникало побуждения покусаться на свободу других, кого-то преследовать, что-то отбирать. Чтобы свободное, межличностное общение стало душевной потребностью. Если так сумею, вот тут, мне кажется, человек может быть поистине счастлив.

От насущной потребности в межличностном общении духовно богатых людей протянулась ниточка к потребности познавать культуру другого народа, к межнациональному содружеству. Зал просил москвичей Никитиных спеть всеми любимую «Бричмуллу» и дружно подпевал им. В том числе и сидевшие в зале родственники Иксона Халмухамедова — одного из друзей Никитиных, ученого, живущего и работающего в Москве.

Татьяна НИКИТИНА: У нас в Пушкино работают несколько ваших земляков. Это блестящие ученые, выпускники Ташкентского университета. Я вообще убеждена, что традиции, среднеазиатские в частности, которые вливаются в сложную Москву, согревают жизнь людям. Мне кажется, любое внедрение в другую народность — обогащает. Восприятие разных культур может только принести счастье, радость, возвышает народ, воспринимаяющий и собственной и другие культуры.

Духовное богатство в отличие от материального невозможно получить в дар. Оно нарабатывается, накапливается всю жизнь. И отринуть все, что накопил, сразу тоже нельзя. Никити-

ны рассказывали о поездках во Францию, в Соединенные Штаты:

— Мы встречались в Америке с людьми, покинувшими Родину. Чувство очень сложное: у них другие дома, машины, но себя-то сменить они не могут. Уезжая, они увезли в себе все, что имеем мы. Они приговорены к своему прошлому. Какими потерями, внутренними трагедиями это оборачивается, страшно представить.

А в Париже мы виделись с людьми, которые уехали не по доброй воле — их выгнали из нашей страны много лет назад — так называемые диссиденты. В том числе вдова Вадима Делоне — человека, который с несколькими единомышленниками в 1968 году вышел на Красную площадь, протестуя против ввода наших войск в Чехословакию. Вадим умер в Париже. Семья живет бедно, как и многие другие, кто не пошел работать на радиостанции — за деньги ругать нашу страну. Очень многие из них вернулись бы в наше общество, и наше общество нуждается в таких честных и отважных людях. А выезды

по доброй воле? Это величайшая трагедия для общества. Речь даже не об утрате мозгов, квалифицированных работников. Сам факт, что уезжают из нашей страны, — трагедия. Теряют не только они — мы тоже теряем. Государству нужно осознать это.

Время неизбежности выбора. Сейчас в большом и в малом, в определении всей судьбы и в кругу повседневных вопросов «каждый выбирает для себя...» Выбор Никитиных. Два года назад Сергей ушел из науки, несмотря на предложение работать над докторской диссертацией. Он заведует музыкальной частью в театре-студии Олега Табакова. Он выбрал музыку, творчество, а науку перевел в разряд хобби. Татьяна продолжает работать в научно-исследовательском институте и выкраивает между работой, домашними хлопотами возможность петь, выступать в дуэте с Сергеем.

И на концертах, и в жизни они не мыслят себя друг без друга, помогая, поддерживая, дополняя. Сосредоточенный на творчестве и рассеянный в быту, Сергей не рискует водить машину — это на жене, как, впрочем, и множество других бытовых забот. «Я беру на себя мелочи, потому что Сергей великий труженик. Он очень критически относится к себе и во всем выкладывается до конца, без халтуры. До сих пор не могу смириться, что он ушел из физики. У нас ведь, если нет бумажки, ты не человек. А Сергей не член творческого союза. Но понимаю, что работать там и тут, отдаваясь целиком, просто невозможно. Надо было выбирать...»

В главном Никитины верны раз сделанному выбору. Верны традициям, зарождавшимся в двух студенческих компаниях — МГУ и Московского педагогического института. Юрий Визбор, Юлий Ким, Ада Якушева и многие другие, ушедшие с головой в искусство, в творчество. Каждый выбрал свою дорогу, выбрал для себя. Поэты, драматурги, журналисты... «Несостоявшиеся педагоги», — сказала как-то Татьяна. Но вслушайтесь в их песни, которые пелись и поются. Несостоявшиеся ли?

Т. КУЛЕВАС.

КАЖДЫЙ ВЫБИРАЕТ ДЛЯ СЕБЯ...